

Амира Алексеевна

(НЕ)РЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А47

А47 **Алексеевна А.**
(Не)реальная любовь / Амира Алексеевна – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93211-5

Не понимаю, как такое возможно? Жить на две жизни, и одну из них не помнить.

Я вообще когда-нибудь смогу вернуться обратно, в будущее? Или мне теперь суждено жить в 19 веке до самой старости?

- Виктория, не подарите ли мне танец? – От неожиданности я даже подпрыгнула.

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как ко мне подошел... князь Волконский.

- Я... – не знаю, что ответить, мне очень хочется покружиться с ним в танце, но мое умение вальсировать... Мне легче станцевать брейк-данс.

– Вы же видели, как я танцую? Поэтому лучше не стоит....

Но он не стал больше меня слушать, взял за руку и вывел прямо на середину зала, и это под сотни завистливых женских глаз.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93211-5

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	10
Глава 3.....	17
Глава 4.....	25
Глава 5.....	34
Глава 6.....	42
Глава 7.....	52
Глава 8.....	57
Глава 9.....	67
Глава 10.....	73
Глава 11.....	81
Глава 12.....	86
Глава 13.....	95
Глава 14.....	100
Глава 15.....	106
Глава 16.....	113
Глава 17.....	122
Глава 18.....	128
Глава 19.....	136
Глава 20.....	145
Глава 21.....	153
Глава 22.....	164
Глава 23.....	170
Глава 24.....	178
Глава 25.....	184
Глава 26.....	192
Глава 27.....	200
Глава 28.....	207

Глава 1

– Куда ты едешь?! Зачем тебе вообще зеркала, если ты в них даже не смотришь?!

Ах, какая я нервная сегодня.

Я спокойно еду по оживленной трассе на своей любимой «Матинчечке», никого не трогаю, как вдруг меня подрезает наглый, лысый мужчина на большущем «БМВ», еще и едет как-то странно: пере-страивается то влево, то вправо.

Может, таким образом он дразнит меня, хочет вывести из себя? Мстит, за то, что я со злости моргнула ему дальним светом.

Ой, как же не вовремя зазвонил мой мобильный...

– Да! – рывкнула я в трубку.

Нервы ни к черту, нужно показаться врачу.

– И что у тебя, дорогая, на этот раз произошло? – прозвучал в трубке голос любимого. – Кто обидел мою девочку?

– Жень, прости, – от стыда я даже прикрыла глаза, – я сейчас в дороге, не могу разговаривать. Перезвоню позже, как только приеду. Хорошо?

Я никогда не позволяла себе повышать голос на своего мужчину. И сейчас я невольно, впервые грубо ответила на его звонок. И все это из-за этого лысого нахала, который черт знает как едет по заснеженной, скользкой дороге.

Думает, если купил себе дорогущий «БМВ», то ему все можно?

– Хорошо, Ксюш, – нежно произносит любимый, – я буду ждать тебя в десять часов в нашей с тобой кофейне.

– Нет, ну ты смотри на него! – неожиданно этот лысый Шумахер провернул такой резкий маневр, что я чуть не поцеловала зад его автомобиля.

Не-ет, все же нужно держаться от него подальше. Этот мужчина или в стельку пьян, или обкуренный, или просто неадекват, недавно выпущенный из психушки. Других мыслей у меня не имеется, чтобы объяснить его странное поведение.

– Ксюш, ты меня уже начинаешь пугать. – Женька все еще был на связи. – Что у тебя там происходит?

– Да тут...

Не договорив своему парню всю суть происходящего, я резко нажимаю на тормоза и ...

Темнота.

Ох, как же раскалывается голова... И во рту пересохло, хочу пить.

Открываю глаза. Где я? Какой высокий потолок... А люстра... Или это не люстра? Это что-то вроде люстры, и вместо лампочек длинные, толстые... свечи?

С трудом поворачиваю голову.

Стены... каменные, голые и холодные, без обоев. Окна... большие, с немного загрязненными стеклами. Какие-то темные, тяжелые шторы висят... В углу комнаты стоит большой бельевой шкаф, с темно-коричневой отделкой и большими ручками, а рядом что-то подобное туалетному столику с широким, мутным зеркалом...

Сама же я лежу на очень мягкой, просторной кровати с множеством пуховых подушек.

Хм, еще и постельное белье какое-то странное, с чужим и странным для меня запахом...

О, здесь еще и камин имеется!

Где я?

В каком дореволюционном музее я сейчас нахожусь?

Что здесь вообще происходит?

С дрожащими от бессилия ногами пытаюсь подняться с постели. Здесь еще и пол холодный и немного пыльный. Положили меня в какое-то грязное помещение.

Что, не могли для меня нормальную больницу найти?

То, что я сейчас нахожусь в больнице – я уверена на сто процентов.

Последнее, что я помню – это лысого идиота на «БМВ», и то, как он резко тормозит передо мною, а я на скорости девяносто километров в час в него врезаюсь...

Подхожу к зеркалу. Моему возмущению нет предела.

Вот во что меня одели? Что за мешок на мне висит? И... на мне панталоны? Самые настоящие панталоны! Где мое крошечное нижнее белье?!

Неожиданно, с жутким скрипом открывается тяжелая дверь этой странной комнаты и заходят не менее странные люди.

У нас что, сегодня Хэллоуин? Что за маскарад?

– Бог услышал нас! Виктория ты очнулась! – подбежала ко мне женщина лет сорока пяти, одетая в пышное, длинное платье, обычно такие платья я видела в книгах по истории девятнадцатого века, и волосы у нее завиты и аккуратно уложены на затылке.

– Виктория! Ты зачем встала с постели? – продолжала нести бред женщина, снова назвав меня Викторией.

К чему все это представление?

– У меня ужасно болит голова, – сквозь зубы процедила я. – Поэтому заканчивайте спектакль и верните назад все мои вещи.

– Виктория! – довольно эмоционально воскликнула женщина. Хм... Признаться, довольно убедительно играет.

– Да хватит меня называть Викторией! Меня зовут Ксе-ни-я! – по слогам произнесла я свое имя. – И прошу дальше меня называть так. Позовите главврача. Я сегодня же выписываюсь из этого дурдома!

Но никто и не пошевелился с места, чтобы позвать мне главврача.

Все, как один, с широко раскрытыми глазами и ртами стояли и смотрели на меня, будто на моем месте привидение увидели. Решила на всякий случай обернуться. Ну мало ли.

Но позади меня никто не стоял. Чего они тогда так уставились?

Вдруг из толпы любопытных людей ко мне на встречу вышел мужчина, так же одетый по моде восемнадцатого – девятнадцатого века (ну уж точно не по современной): светлые панталоны, вместо рубашки какая-то сорочка, а поверх нее надет жилет.

– Виктория! Доченька моя! Не пугай нас с мамой... – попытался обнять меня, но я тут же отстранилась.

Ну все, это уже слишком!

– Сейчас же перестаньте нести всякую чушь! – закричала я, но от волнения у меня только сильнее разболелась голова. – Где Женя? – спросила я чуть тише. – Позовите мне Женю! Женя-я! Это уже не смешно! Выходи!

– Доченька, неужели ты нас не узнаешь? – снова заладил свою шарманку этот смешной мужчина в белых панталонах. – Взгляни, может, теперь узнаешь нас?

Мужчина протянул мне какую-то картину в светлой деревянной рамке.

– Не буду я ничего смотреть! Хватит уже устраивать здесь представление! Да что за люди вы такие? Мне и так плохо, у меня ужасно болит голова. А вы издеваетесь тут надо мною... – мне уже захотелось плакать.

– Пожалуйста, ты просто взгляни. – Попросила женщина в пышном платье.

– Если я взгляну на эту картину, вы перестанете мне досаждать? – выдвинула я свои условия.

Они сделали непонимающие взгляды (ну конечно, я же говорю на современном языке, а они же актеры девятнадцатого века) и молча закивали головой.

Беру из руки мужчины картину и вижу семейный портрет.

– Масляные краски? – интересуюсь я у мужчины. – Красиво нарисовано. О, а вот и я! – нашла я себя в толпе подростков и взрослых. – Отдаю должное художнику этой картины. С такой точностью меня нарисовал, да еще в этой одежде... Хм, а бальное платье мне идет... Красиво, да? – обратилась я к мужчине.

Он, как и все присутствующие в этой комнате, стояли и молча наблюдали за мной.

Гробовая тишина завладела всей комнатой.

Первой прервала тишину моя так называемая «матушка», громко разрыдавшись.

– Значит, продолжаете разыгрывать меня? Хорошо-хорошо... Я вам сейчас такое устрою! – закричала вновь я на всю комнату и замахнулась на всех этой самой семейной картиной.

– Врача, позовите врача! – закричал мой якобы папаша.

– Ах, значит, теперь вы зовете врача? Давно бы так. – Немного успокоилась я.

Но ненадолго.

В следующую минуту подбежал мой «главврач», тоже в старомодном прикиде, один только белый халат походил на то, что носят врачи двадцать первого века.

В руках доктора были какие-то таблетки.

– Не трогайте меня! – при виде таблеток у меня началась самая настоящая паника.

Двое здоровенных мужиков схватили меня за руки, а доктор пытался засунуть мне в рот горькие на вкус таблетки.

– Доченька, выпей таблетки... – сквозь фальшивые слезы причитает женщина.

Когда у меня уже не осталось сил сопротивляться, а мужчина в форме врача все же смог запихнуть мне в рот свои пилюли, я медленно стала погружаться в забытие.

И вот я лежу на кровати, надо мной, как вороны, кружат странные люди, и...

Снова эта темнота.

Глава 2

Открываю глаза. Все та же темнота.

Интересно сколько сейчас времени? Долго ли я спала?

– Мда. Приснится же такое... – вспомнила я свой странный сон.

Все происходило как наяву: все эти разодетые люди, картина с семейным портретом, доктор со своими противными таблетками.

Надо рассказать обо всем Жене, пусть посмеется. Он всегда смеется над моим бредовыми снами.

– Тебе нужно запоминать свои сны и записывать их в отдельную тетрадь. Такая интересная книга получится! – говорил он каждый раз, когда я рассказывала ему свой очередной дурацкий сон.

Я не обижалась на его слова. Да и вообще никогда на него не обижалась. Ведь Женья – самый близкий мне человек. Он мне, в первую очередь, любимый мужчина, а так же отец и брат, которых у меня никогда не было.

У меня не было родителей. То есть они были, иначе как я появилась на этот свет. Возможно где-то... Но я их ни разу не видела.

Мои родители бросили меня еще новорожденной в роддоме. Поэтому росла и жила я до восемнадцати лет в детском приюте, а после, отправившись в свободное плавание, я встретила Женьку. И с тех пор уже как три года мы вместе.

И не было у меня человека ближе него...

Даже настоящей, верной подругой я так и не обзавелась.

Кстати, о Жене. Где он?

Встаю с постели. Странно, пол такой холодный...

Та-ак, надо найти свой телефон. Хоть какая-то подсветка будет в этой непроглядной темноте.

На ощупь, по стеночке подхожу к окну. Нет, это не моя квартира и уж точно не Женькина. Раздвигаю шторы и...

Что?

Я снова в этой комнате!